

Некоторые мысли
по поводу
постановки балета
С. Прокофьева
в театре «Эстония»

«Каменный цветок» Сергея Прокофьева — один из немногих балетов, где нашли выражение большие философские мысли о природе творчества художника, об искусстве.

В своих воспоминаниях о Сергее Прокофьеве Д. Кабалевский пишет, что сначала у композитора возникла тема Хозяйки Медной горы, как символа дерзаний и творческой неудовлетворенности художника. Эта тема стала основной в музыкально-драматической ткани балета.

Сюжетную основу «Каменного цветка», казалось бы, составляет обычный любовный треугольник — Хозяйка Медной горы, Данила и Катерина. Но функции этих персонажей гораздо шире, а их характеристики — глубже и многостороннее. Камнерез Данила несет в себе искру творческого беспокорства, образ ирреальной Хозяйки Медной горы предстает как символ богатства природы, манящего идеала в искусстве, а девушка Катерина олицетворяет собой земное счастье.

Данилу преследует мысль найти идеал в творчестве (в музыке звучит тема Хозяйки Медной горы). Катерина не в состоянии помочь художнику, терзаемому творческими муками. Данила покидает возлюбленную. Он обращается к природе. Перед ним раскрываются сокровища лесов и земных недр, которыми владеет Хозяйка Медной горы.

Герои уральских сказов Бажова гибнут, так и не приблизившись в творчестве к идеалу — чудесной красоте природы. Балет же кончается оптимистически: Данила находит секрет одухотворенного творчества. Он приносит в дар возлюбленной и народу свое творение — малахитовую чашу.

По мере развития сюжета раскрываются глубокие общечеловеческие мысли, заложенные в про-

изведениях. Авторы утверждают, что природа питает животворными соками творчество художника, что цель искусства — человек, что создавать великие произведения может только свободный человек для свободных людей.

Ленинградский балетмейстер, заслуженный артист РСФСР Юрий Григорович, поставивший балет в Москве и Ленинграде, сумел найти ключ к раскрытию главной темы произведения. «Каменный цветок» в постановке Григоровича стал одним из самых выдающихся и популярных балетных спектаклей последних лет. Этот же балетмейстер осуществил постановку «Каменного цветка» в Государственном академическом театре оперы и балета «Эстония».

Этот спектакль мог бы стать крупным событием в театральной жизни республики. Однако этого не случилось. Почему?

Причин здесь несколько. В спектакле ощущается недостаточная работа с коллективом Ю. Григоровича. Ассистенты постановщика Н. Уланов и заслуженный артист ЭССР А. Койт, уделив много внимания работе с исполнителями, не сумели, очевидно, до конца понять и осуществить замысел Ю. Григоровича.

Отсюда — нечеткость в раскрытии главных тем балета, их нивелировка. Мысль о творческих исканиях Данилы, о его победе над природой выражена в спектакле нечетко, расплывчато.

Вряд ли правомерны большие купюры в последнем действии. Они привели лишь к тому, что к финалу напряженность действия ослабевает.

В спектакле ощущается отсутствие единства ритма, последовательности как в развитии действия, так и в раскрытии образов. Каждая картина, как бы «живет своей жизнью», не подчиняясь единой мысли.

Особенно это заметно в сцене ярмарки. Излишняя детализация и драматизация придают этой сцене самостоятельное значение. В то время как она должна служить лишь фоном для развития основного действия.

Балетная группа театра и на этот раз доказала высокую профессиональную подготовку, позволяющую решать весьма сложные творческие задачи.

Блестяще и эффектно танцует заслуженная артистка Эстонской ССР Тийу Рандвийр, выступающая в партии Хозяйки Медной горы. Танец ее пластичен, динамичен, прыжки смелы, руки выразительны, позы скульптурны.

Эта же роль доверена очень молодой балерине Светлане Баллоян. По технике танца она еще несколько уступает Т. Рандвийр, но с общим решением образа справляется весьма успешно.

Но есть в спектакле несколько образов, так и не получивших полного раскрытия. — сказало отсутствие твердой режиссерской руки.

«Каменный цветок» — это повесть о Даниле, о его мыслях и чувствах. Партия камнереза очень ответственна, определяющая во многом прочтение общей идеи произведения. Э. Керге создает

мужественный образ Данилы. Техника танца у артиста безупречна. И все же мы не видим того беспокорства, которое толкает Данилу на уход от Катерины, не видим происходящей в нем внутренней борьбы, не хватает Э. Керге — Даниле драматизма в финале.

Э. Керге богато одаренный танцор и артист, он, несомненно, может глубоко и всесторонне раскрыть образ Данилы. Надо лишь больше поработать с ним режиссеру, да и самому исполнителю загореться теми творческими поисками, которые терзают Данилу. Недостатки, присущие работе Э. Керге, мы находим и у его дублера — Вернера Лоо.

Молодая балерина Тамара Коптелков хорошо справилась с ролью простодушной Катерины. Ее Катерина искренна, лирична. Образ, созданный ею, поэтичен. Но Т. Коптелков следовало бы внести больше нюансов в выражение чувств и настроений. Хотя Катерина и последовательна в своем стремлении к цели — спа-

сти Данилу, ей свойственны сомнения, страх, внутренняя борьба, взлеты мысли и чувства. По-настоящему оттенить все это Т. Коптелков все же не смог.

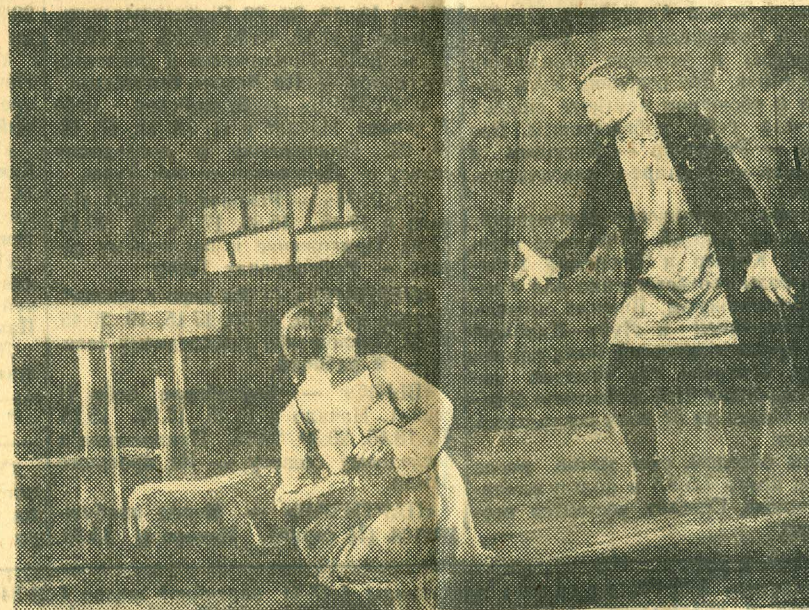
Очень интересен образ Северьяна, раскрытый новым пластическим языком. Его то хвастливо грубая, то льстивая осанка, резкие, неожиданные, динамичные позы вызывают в зрительном зале какую-то напряженную тишину. Временами Северьян похож на хищника перед прыжком на новую добычу. Образ Северьяна — серьезная творческая удача В. Арена. И все-таки есть одно крошечное «но» — и этому исполнителю надо еще глубже вникнуть в содержание, скрытое за формой. Ведь образ Северьяна несет очень важную мысль: социальное неравенство в зародыше губит творческие порывы. Неплохо справляется с ролью Северьяна артист Анатолий Хансон.

Танцевальный коллектив театра «Эстония» серьезно и добросовестно отнесся к своей работе. Групповые танцы — даже такой технически сложный, как вальс драгоценных камней, исполнены чисто. Но, пожалуй, кордебалету недостает живости в ряде сцен, особенно в картине помолвки в первом действии и в финале, где радость народа должна быть особенно непосредственной.

Оркестр — дирижер Прийт Нигула — еще звучит не совсем чисто, исполнение оркестровой партии несколько тяжеловесно, бедно эмоциями.

В основу оформления «Каменного цветка» легли эскизы художника Вирсаладае, сделанные для постановок балета в Москве и Ленинграде. На столичной сцене эти колоритные декорации органически сливаются со спектаклем. Но декорации, сделанные по этим же эскизам художником Лембитом Роосом в театре «Эстония», к сожалению, оказались суше и беднее красками.

Коллектив театра «Эстония» достиг того уровня, когда мы можем не делать ему уступок. От оркестра можно требовать полноценного исполнения музыки С. Прокофьева, а от артистов балета раскрытия мысли, заложенной в произведении. Будем ждать роста постановки!

На снимке: сцена из балета «Каменный цветок».

Фото Х. Саарне.

Май МУРДМАА.